

Когда Линь Юэтянь очнулся из хаоса, он обнаружил себя парящим в воздухе. Вокруг была несколько захламлённая комната, напоминающая мастерскую. На полу лежали в беспорядке различные книги, а стол был завален разными предметами, включая несколько свитков пергамента. На нём была тёмно-синяя мантия с узорами, напоминающими звёздное небо.

— Я снова призрак? — спросил Линь Юэтянь, исходя из своего свежего опыта.

[Нет, о чём ты? Не делай поспешных выводов,] — ответила система. — [Сначала прими воспоминания.]

Этот мир был фэнтезийным миром мечей и магии. Отец оригинального тела был с Востока, поэтому у него было восточное имя — Линь Юэтянь. Он был мелким дворянином человеческого королевства, Империи Джониан. Благодаря исключительному магическому таланту он стал королевским алхимиком при дворе. До этого момента его жизнь была гладкой и безоблачной. Но затем он влюбился в свою первую любовь — принца Вину Империи Джониан, который позже станет королём Виной I, двадцатым правителем империи.

Их первая встреча была романтической. Оба были молоды, пересеклись в королевском дворце, брали книги о магии и приключениях, мечтали о будущем, которое казалось недостижимым. Оригинальное тело было чистосердечным и искренне влюбилось в Вину. Он хотел сопровождать его как его алхимик всю жизнь, даже если Вина в конечном итоге женится после восхождения на престол — он был готов принять это без сожалений. Чтобы доказать свою преданность, он даже отказался от приглашения в легендарную Магическую Башню, священное место, куда мечтал попасть каждый волшебник в мире.

Однако он никак не ожидал, что, несмотря на то, что Вина был бесспорным наследником и не имел нужды использовать его для власти, одержимость Вины магией станет скрытой угрозой между ними. Он не мог представить, что для Вины он был всего лишь ступенькой на пути к магическому мастерству. Когда Вина однажды спросил:

— Почему я не могу быть таким, как ты?

Оригинальное тело работало не покладая рук, чтобы найти способ усилить его магическую предрасположенность. Но в момент, когда он достиг этой цели, Вина без колебаний отвернулся от него, изгнав из королевства. Более того, Вина даже послал солдат, чтобы выследить его и замять дело.

Несмотря на свой магический талант, оригинальное тело было исследователем, а не бойцом. Он едва спасся, его сердце было разбито. Он решил отказаться от любви и посвятить себя изучению магии в Магической Башне, проведя остаток дней в одиночестве.

Но судьба не закончила мучить его.

По пути в Магическую Башню он попал в беду и был спасён рыцарем по имени Кейсон. Кейсон был одиноким странником, поддерживающим справедливость в магическом мире — настоящий рейнджер. Его праведность и одиночество привлекли оригинальное тело, а его доброта и сила успокоили раненое сердце. Они путешествовали вместе годами, сближаясь и в конечном итоге образовав негласную связь, подобную пожизненному обязательству.

Но снова доверие оригинального тела было предано.

Кейсон спас его не из благородства, и у него не было к нему никаких чувств. Он тайно питал чувства к болезненному мальчику-дворянину и нуждался в костях мага для создания лекарства. Рыцарь никогда не мог превзойти талантливого волшебника, который имел потенциал войти в Магическую Башню. Поэтому он проглотил свою гордость, выждал, пока оригинальное тело ослабит бдительность, и затем нанёс удар.

Поистине история, достойная песни и слёз, глубоко трогательная.

Хотя оригинальное тело чудесным образом выжило после того, как из него вырезали кости, боль была невыносимой. Он решил, что больше никогда не будет любить, выбрав вместо этого посвятить жизнь магии. Он наконец прибыл в Магическую Башню, где погрузился в учёбу. Это был самый счастливый и мирный период его жизни. Ему нужно было только сосредоточиться на исследованиях, занимаясь тем, что он любил и в чём преуспевал, находя удовлетворение в своей работе.

Но, возможно, судьба была полна решимости сломать его.

После многих лет учёбы в Магической Башне он однажды вышел с другими магами, чтобы купить магические материалы. Именно тогда он случайно встретил ребёнка. Мальчика звали Джей, он был незаконнорожденным сыном барда. Когда оригинальное тело встретил его, его мать только умерла, оставив его совсем одного. Тронутый его положением, он решил отвести Джея в безопасное место. На мгновение ему пришлось в голову проверить магические способности Джея — и он обнаружил, что Джей был магическим вундеркиндом!

И так он взял Джея к себе в ученики.

Оригинальное тело было одиноким долгие годы, никогда не испытывая настоящей,

непоколебимой любви. Он вложил всю свою энергию в Джея, воспитывая его, как собственного ребёнка. Их связь стала глубокой, и когда Джей достиг восемнадцати лет, оригинальное тело спросил его, есть ли у него какие-либо желания.

Джей посмотрел на него и сказал:

— Я только хочу стать возлюбленным своего учителя.

Оригинальное тело было совершенно потрясён и категорически отказал. Но Джей тайно преследовал его неотступно. Оригинальное тело было страстным, изголодавшимся по любви человеком — он не мог устоять перед пылом юности. Более того, он искренне заботился об ученике, которого вырастил с детства.

В конце концов он сдался. Они стали парой учитель-ученик на публике и возлюбленными наедине.

С этого момента он посвятил себя Джею ещё больше, никогда не думая о собственном благополучии. Он проложил путь для Джея, лично взрастив его в нового Главного Мага Магической Башни.

Оригинальное тело верил, что если он отдаст своё истинное сердце, то в конце концов получит истинную любовь в ответ. Он держался за эту веру, несмотря на предательства Вины и Кейсона, которые глубоко ранили его. Он всё ещё доверял любви, веря, что мир не может быть так несправедлив к нему. Он хотел только искренности и был готов отдать всё ради неё.

Он верил в своего ученика.

Он верил в своего юного возлюбленного.

Но иногда судьба — не более чем жестокий, безжалостный злодей.

После того, как Джей стал Главным Магом, он не остался рядом с оригинальным телом, как ожидалось, чтобы прожить вместе до старости. Вместо этого он становился всё более равнодушным, и в конце концов публично разорвал их отношения учитель-ученик — его причиной было то, что оригинальное тело не сделало прогресса в магических исследованиях за эти годы! Но правда заключалась в том, что если бы он не потратил всё своё время на

возвращение Джея, его собственные достижения были бы куда значительнее сейчас!

Когда оригинальное тело в неверии столкнулся с Джем, тот откровенно признал, что никогда не любил его — старого мага, который выглядел молодым только снаружи. Он открыто заявил, что всё, что он делал, было исключительно ради выгоды от оригинального тела. Без колебаний он признался, что был честолюбивым молодым человеком, и сама мысль о том, что оригинальное тело могло испытывать чувства к тому, кого он вырастил с детства, вызвала у него отвращение.

Теперь, когда Джей был Главным Магом, его статус превзошёл статус оригинального тела, оставив его бессильным что-либо сделать, кроме как терпеть. Он становился всё более расстроенным, и прошлой ночью он погиб в результате несчастного случая во время алхимического эксперимента.

—...Это просто невероятное невезение. — Линь Юэтянь не мог не вздохнуть, наконец осмыслив воспоминания оригинального тела.

[Желания оригинального тела в этом мире следующие:

Задача первая — заставить принца Вину, рыцаря Кейсона и ученика Джея всех признаться в любви к тебе и раскаяться.

Задача вторая — вернуть всё, что они украли у оригинального тела.] — заявила система.

—...Почему мне кажется, что эта миссия довольно простая? — серьёзно спросил Линь Юэтянь.
— Это только у меня такое восприятие?

[Нет,] — раздражённо парировала система. — [Я специально выбрал её для тебя. Убивай сколько влезет — только не устраивай опять странностей. И ради всего святого, хватит уже кошмаров для меня.]

Линь Юэтянь был слегка удивлён, но кивнул, мягко ответив:

— Спасибо за твою заботу.

[Я думала о себе, ясно, чувак.] — система содрогнулась. — [Не будь таким мягким, это пугает...]

— Я понимаю. Я не дам твоей заботе пропасть даром, — серьёзно сказал Линь Юэтянь. — В общем, я разберусь с этим. Можешь быть спокойна.

<http://bllate.org/book/14576/1291630>